

Культура — 1997 — 30 лет — 13 Примадонна

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Инна ФОМИНА

Рядовая, не юбилейная "Тоска" Пуччини в Большом театре. Известный сюжет, знакомые герои, любимая музыка. И — вечное чудо театрального превращения картонных декораций в каменные своды, нот — в волнующие звуки, а актеров — в близких тебе людей, за которых переживаешь всей душой.

Героиней вечера была Тоска. За одни сценические сутки эта обольстительно-красивая, талантливая женщина проживала целую судьбу — от беспечного упоения любовью до мук ревности, убийства тирана, гибели возлюбленного и самоубийства. Роль Тоски — одна из коронных в творчестве обаятельнейшей певицы с чудным голосом — Маквалы Касрашвили. А еще высшие исполнительские достижения певицы — Татьяна в "Онегине", Лиза в "Пиковой даме", Деждемона в "Отелло" — портреты трогательно-беззащитных, но сильных духом женщин, которым приходится и испытать, и потерять очень многое.

Касрашвили, находящаяся сейчас в зените славы, — это уже целая эпоха Большого. Напомню первые, совсем не робкие, стажерские шаги студентки Тбилисской консерватории, которую, между прочим, на приемных экзаменах в вуз будущий педагог Вера Давыдова назвала "безголосым ящиком". Назвала не случайно, поскольку в Кутаисском музыкальном училище решили "улучшить" изумительный, Богом данный и природой поставленный голос Маквалы, но, к счастью, не искалечили его окончательно. Напомню большую, окрыляющую статью о юной дебютантке тогдашней королевы Большого театра Галины Вишневской и работу Касрашвили с Ростроповичем и Покровским над "Евгением Онегиным" Чайковского и "Войной и миром" Прокофьева — ее великолепные музыкальные университеты. И их отзывы: "аристократизм вокального стиля" (Мстислав Леопольдович) или "чтобы быть хорошей певицей, мало иметь голос, нужна чистоплотность души, нужна совесть — это Маквала Касрашвили" (Борис Александрович). А затем — вынужденный отъезд первого, вынужденный уход второго...

Были у певицы примадонские партии в самых репертуарных "шлягерах" и были главные роли

ФОТО Е. БУРМИСТРОВА

в малопопулярных операх, считающихся странными исканиями гениев — "Млада" Римского-Корсакова (блестательная Войслава), "Орлеанской дева" Чайковского (поразвившая Юрия Нагибина Иоанна — не внешнее изображение героини, а "открытие в глубине ее души страданий", чувств, что буреваяют экзальтированную 16-летнюю пастушку, увлечшую смутными видениями целую страну). Так много достигнуто, но так много можно было сделать еще!

Я долго ждала "Тоску" в Большом театре с участием Маквалы Касрашвили, потому что сегодня она поет на родной сцене, к сожалению, не так часто, как хотелось бы. Так уж сложилось, что Маквала, скорее, украшает сцены Ковент-Гардена, Венского, Зальцбургского, Мюнхенского и многих других театров. Вспоминается одна известная, одновременно и грустная анекдотическая история ее негласного соревнования с Катей Риччарелли (они должны были петь "в очередь" Амелию в "Бале-маскараде" Верди). Итальянская примадонна, известная своим довольно капризным нравом, не пришла на репетицию, сославшись на нездоровье. Маквала заменила ее, спев так, что Паваротти сказал Риччарелли: "Если эта девочка будет так петь, не видать тебе Амелии". И Катя сразу... выздоровела, стала репетировать и не дала Касрашвили выйти ни в одном спектакле...

Так что услышать Касрашвили легче, например, в Роттердаме — не так давно огромным событием там стало концертное исполнение "Лоэнгрин" с участием оркестра Мариинского театра под руководством Валерия Гергиева. Маквала пела Ортруду. Или в США. Ведь с легендарных гастролей Большого в Нью-Йорке в 1975 году, после кото-

рых певица получила сольное приглашение петь в Метрополитен-опера "Евгения Онегина", и сам Ливайн кричал ей по окончании спектакля: "Браво, Татьяна!".

В репертуаре Касрашвили недавно появилась интересная немецкая музыка, которую она раньше не пела. И в первую очередь это Хризотемис в "Электре" Рихарда Штрауса, которую Маквала с успехом уже исполнила в ведущей канадской оперной компании — в Торонто. Она приглашена теперь в Мет. Сложнейшая партия — и вокально, и музыкально (впрочем, у Штрауса легких партий не бывает). Кому, как не Касрашвили, великолепно чувствующей современную музыку, ее петь! Ведь еще в начале ее творческого пути была Наташа в "Войне и мире". Именно ей после отъезда Вишневской "по наследству" перешла роль Полины в "Игроке" — и она не подвела свою прославленную предшественницу и советчицу. А еще певица исполняет всего Шостаковича (найдите вторую такую!) — от "Катерины Измайловой", стихотворений на слова Саши Черного до Четнадцатой симфонии (прошлой зимой симфония в интерпретации Касрашвили и камерного оркестра Сондецкиса стала украшением "Декабрьских вечеров"). А выступление Маквалы в "Военном реквиеме" Бриттена критики ставили на один уровень с Вишневской, которой, кстати, и посвящено это сочинение! Именно с Касрашвили Мстислав Ростропович исполняет его и в Англии, и в Испании, и во Франции, и в Японии. Не боится она и еще более непривычных слуху композиторов — например, Пендерецкого.

В последние два года она включила в свой репертуар русскую и западную духовную музыку — и в Большом зале Московской консерватории, и в Новодевичьем монастыре, и на гастролях в Греции, и несколько раз в Кремле: в Оружейной палате в цикле "Звезды в Кремле", в уникальном театральном действе, поставленном Андреем Кончаловским на Красной площади к юбилею столицы, где Маквала пела с огромным коллективом Хоровой академии известную молитву Чеснокова "Жертва вечерняя" — пела с потрясающим проникновением в смысл музыки и текста, с особым благородством и внутренней сосредоточенностью.

Следующего свидания с этим замечательным голосом, с этой великолепной артистичной ждущей особым нетерпением. Ведь 30 декабря на сцене Большого партнершей Касрашвили в "Аиде" будет Елена Образцова — долгожданный дуэт двух примадонн.